

Н. В. Лещенко (г. Минск, Беларусь)

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ АНТРОПОНИМОВ
В ПОЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

Данная статья продолжает научную дискуссию о функциональной значимости антропонимов и особенностях реализации их стилистического потенциала в поэтическом дискурсе. На основе анализа отдельных поэтических текстов на испанском, русском и частично белорусском языках описывается семантическое значение антропонимов, реализуемые функции, а также устанавливаются их универсальные и специфические характеристики.

Ключевые слова: антропонимы, поэтический дискурс, функции антропонимов, прагматический аспект семантики антропонимов, универсальные и национально-специфические характеристики.

FUNCTIONAL SIGNIFICANCE OF ANTHROPOONYMS
IN POETIC DISCOURSE

This article continues the scientific discussion about the functional significance of anthroponyms and the peculiarities of realizing their stylistic potential in poetic discourse. Based on the analysis of selected poetic texts in Spanish, Russian and Belarusian, this study describes the semantic meaning of anthroponyms and the functions they perform. Additionally, it establishes their universal and language-specific characteristics.

Key words: *anthroponyms, poetic discourse, functions of anthroponyms, pragmatic aspect of the semantics of anthroponyms, universal and nationally specific characteristics.*

Антропонимы являются ценным продуктом человеческой культуры и составляют относительно немногочисленную часть лексической системы любого языка. Но при этом традиционно находятся в центре внимания ученых и получают новые обоснования, подтверждающие их многогранность и многофункциональность в смысловом континууме речевых реализаций.

Опираясь на концепцию значения М. В. Никитина, можно постулировать, что антропоним, как и любой другой языковой знак, представляет собой когнитивно-прагматическую формацию, сочетающую в себе объективные, существенные знания и субъективно переживаемый опыт освоения реальной действительности. Онтологической особенностью поэтического дискурса является наличие емкого перцептивного образа, глубина понимания которого напрямую зависит от интерпретирующего сознания читателя. В поэтическом тексте антропоним является важным стилистическим средством, поскольку обладает высоким уровнем смысловой компрессии, выражает авторское отношение, формирует подтекст произведения. Продолжая научную дискуссию о функциональной значимости антропонимов и особенностях реализации их стилистического потенциала, мы попытаемся проанализировать функции антропонимов, а также обозначить их универсальные и специфические характеристики на примере отдельных поэтических текстов на испанском, русском и частично белорусском языках.

Традиционными функциями реальных антропонимов являются функции именования и идентификации субъекта, которые в функциональном пространстве поэтического текста становятся второстепенными и совмещаются с приоритетной коннотативной или стилистической функцией. Антропоним ретранслирует в текстовое окружение определенную фоновую информацию эмоционально-экспрессивного и/или социального характера и в полной мере актуализирует прагматический компонент своей семантики.

Таким образом, наиболее значимыми становятся второстепенные или художественные функции антропонимов, количество и типология которых разнится в современных исследованиях [1; 2; 3]. Прежде всего, это объяс-

няется задачами и материалом исследований (как правило, в современных работах изучаются поэтический дискурс отдельных авторов), типом антропонимов (именник эпохи, прецедентные имена, говорящие имена и фамилии, прозвищные именования), а также научным подходом и вариативностью используемой терминологии [4; 5]. Как отечественные, так и зарубежные авторы единодушны в том, что художественный текст является своеобразным пространством, в котором динамично формируется и проявляется разновекторный импликационал именований. Не вынося на повестку дня аналитический обзор функций антропонимов отметим, что некоторые исследователи вместе с референциальной функцией именования ирреального лирического героя указывают на реализацию коннотативной, апеллятивной и в некоторой мере предикативной функции, имеющих определенные точки пересечения, но в целом понимаемых как специальные семантико-стилистические функции [6].

Примеры использования различных форм антропонимов, как правило, соответствуют определенному временному срезу или имеют устойчивую закрепленность, как в случае с именами *Мария* или *Кармен* в испанском языке. Имя *Мария*, будучи постоянным компонентом испаноязычного антропонимикона, используется как самостоятельно, так и в составе женских и мужских имен. Функционирование указанных антропонимов не имеет временной закрепленности, они широко употребляются в поэтическом дискурсе разных эпох. Имя *Мария* зачастую служит художественным средством воплощения женского идеала, способствует раскрытию универсальной темы любви, потери и поиска смысла в жизни. Библейское происхождение позволяет авторам использовать его в самых разнообразных контекстах, включающих иногда противоположные коннотации. Например, в стихотворении современного автора Х. Сабины: *Y eso que yo, / para no agobiar con / flores a María, / para no asediarla / con mi antología / de sábanas frías / y alcobas vacías* (J. Sabina “19 días y 500 noches”). В приведенном фрагменте *Мария* воплощает идеал возвышенной, но не состоявшейся любви.

В стихах испанского поэта М. Мачадо лирические ирреальные герои названы типовыми национальными именами: *Envuelto en ese halo de gracia que defiende / al hombre que es amado de una mujer hermosa / pasa Antonio, y en una larga mirada enciende / el alma y las mejillas de Carmen, ruborosa* (M. Machado “Carmen”). *Y a pensar en su hogar, limpio como un espejo, / que ella cuida y encanta solo con un reflejo / de su gracia... Rosario lo que es mundo ignora. / Cuando Juan viene, ríe. Si Juan se tarda llora* (M. Machado “Rosario”). Широкая распространенность данных имен при интерпретации стихотворения позволяет экстраполировать их за пределы контекста и прочитывать как имена с неопределенно-личной референциальной отнесенностью, которые представляют взаимоотношения молодых людей в период ухаживания (“Carmen”) и в период брака (“Rosario”).

В материале русского языка в качестве примера, иллюстрирующего функциональную значимость различных форм антропонима национального именинника, можно привести имя *Алексей*, часто употребляемое поэтами.

Например, широкую известность имеет *Алёша*, герой песни композитора Э. Колмановского на стихи К. Ваншенкина: *Белеет ли в поле пороша, / Иль гулкие ливни шумят / Стоит над горою Алёша – / В Болгарии русский солдат. /... / Немало под страшною ношей / Легло безымянных парней, / Но то, что вот этот – Алёша / Известно Болгарии всей.* Гипокористическая форма имени репрезентирует доброе отношение, короткую коммуникативную дистанцию, свойственную хорошо знакомым людям. В данном случае антропоним имеет конкретно-определенную референцию, способствующую персонификации собирательного образа героя-освободителя. Примечательно, что прототипом образа оказался разведчик, связист Алексей Скурлатов.

История еще одного Алексея представлена А. Д. Дементьевым в стихотворении «Баллада о матери», которое было положено на музыку композитором Е. Мартыновым. Эти пронзительные строки известны многим: *Мать узнала сына в тот же миг, / И пронёсся материнский крик; / – Алексей! Алёшенька! Сынок! / – Словно сын её услышать мог. /... / Но сквозь годы мчался сын вперёд. / – Алексей! – кричали земляки. / – Алексей! – просили, – добеги!.. / Кадр сменился. Сын остался жить. / Просит мать о сыне повторить. / И опять в атаку он бежит. / Жив-здоров, не ранен, не убит.* Особенностью употребления антропонима является вокативная функция. Полная и уменьшительно-ласкательная формы имени в позиции обращения окрашены материнским отношением. Также сильным художественным приемом является своеобразное противопоставление полной формы официального имени, актуализирующей определенный возраст и социальный статус, и ласковое материнское именование, передающее субъективное переживание, непроходящую материнскую боль о гибели сына.

В юмористическом стихотворении О. Е. Григорьева «Былина» поэт мастерски использует силу дiminutivных и augmentativных суффиксов русского языка и создает легкую, ироничную, но добрую пародию на эпичный былинный стих, построенный трехстопным анапестом с тремя ударениями в строке: *Сидит Славочка на заборике, / А под ним на скамеечке Боренька. / Боренька взял тетрадочку, / Написал: «Дурачок ты, Славочка». / Вынул Славочка карандашище, / Написал в тетрадь: «Ты дурачище». / Борище взял тетрадищу / Да как треснет по лбизу Славищу. / Славища взял скамеицу / Да как треснет Борищу в шеицу. / Плачет Славочка под забориком. / Под скамеечкой плачет Боренька.* Дiminutivы и augmentativы гипокористических форм антропонимов последовательно участвуют в развитии сюжета, причем накал страстей и развязка выражаются параллелизмом лексических форм и синтаксических конструкций. Авторская интенция, содержащаяся в том числе и в суффиксах антропонимов, раскрывается в интерпретации не совсем детского подтекста этого детского стихотворения. Первое прочтение стихотворения притягивает непосредственностью, детской искренностью и простотой, но на самом деле то, что так просто выглядит и кажется незатейливой игрой имеет большую глубину, транслирует особый взгляд поэта на простые вещи, который так легко улавливает смешную и трагическую алогичность жизни.

В антронимах соотношение сущностного, когнитивного (объективного) значения и прагматического, эмоционально-экспрессивного (субъективного) имеет градуальную шкалу репрезентации в зависимости от контекста. Доминирование в смысловой структуре антронима обширного прагматического сектора вне зависимости от его контекстуального приращения может сообщать имени собственному статус ономастического кода. Проявление межкультурных кодовых связей есть признак прецедентности в антрониме, который внутри языковой общности развивает коннотации, частично или полностью не совпадающие в разных культурах.

В качестве иллюстрации к сказанному приведем сюжетное стихотворение Х. Сабины «*Eva tomando el sol*», в котором главными действующими лицами являются *Eva* и *Adán*. Библейский генезис и интертекстуальность, отражающая авторскую интенцию, экстраполирует сюжет изгнания из рая на взаимоотношения двух молодых людей, живущих в своем маленьком раю: *Adam* – это сам автор, *Eva* представляет собой собирательный образ его возлюбленных, а райский сад Эдема воплощен в образе неопрятной мадридской квартиры. Земной рай маргинального существования длится не долго, быстро наступает трагическая развязка. В заключительном эпизоде *Eva* продает в супермаркете яблоки искушения и греха, *Adam* становится уличным певцом. В испанском языке символическое переосмысление имени *Adam* не совпадает с русским языком. С испанским именем *Adán* связаны негативные коннотации *грязный, неопрятный, неряшливы*й человек: *ser un Adán* ‘быть Адамом’ – *Es el típico Adán, se viste mal y no se cuida nada* ‘Он типичный Адам, плохо одевается и совсем не заботится о своем внешнем виде’. В испанской лингвокультуре нагота первочеловека переосмысляется как неорганизованность и неряшливость. Кроме того, эти слова могут употребляться как нарицательные, например, в молодежном жаргоне обозначают разновидность наркотиков. Указанная коннотативная семантика рассмотренных библейских антронимов (мифопоэтических) актуализируется в стихотворении, способствует расширению прагматического значения и задает возможность интерпретации различной глубины. Затронутая проблематика представляется филологический интерес и требует отдельного исследования, однако в рамках данной работы позволяет проиллюстрировать функциональную значимость антронима и его этнокультурную специфику, несмотря на то что библейские имена являются общечеловеческим наследием.

Еще одним примером пересечения межкультурных антронимических кодов может послужить употребление прецедентного имени сказочного персонажа *Cenicienta* ‘Золушка’ в поэтическом пространстве того же автора: *Y regresé a la maldición / del cajón sin su ropa, a la perdición / de los bares de copas, a las cenicientas / de saldo y esquina...* Поэтический контекст модифицирует прагматическое значение прецедентного сказочного антронима. В сознании автора и читателя актуализируется определенный ассоциативный ряд, детерминированный неизменностью сущностных черт сказочного персонажа на фоне варьирования временных и пространственных координат.

Употребление антропонима во множественном числе обобщает женщин уличной профессии и проводит параллель с прецедентным текстом: бедность существования, необходимость терпеть безденежье и нападки тех, кто сильнее или выше по социальному статусу [7]. Данный контекст метафорического переноса показывает, что при смене временных координат признаковая составляющая несколько абстрагируется и в нереферентном употреблении появляется способность к обобщению.

Предыдущие примеры содержали анализ антропонимов, репрезентирующих лирических героев или действующих персонажей. Однако антропонимы могут употребляться для предикации признака, характеризующего персонаж. Например, следующие контексты отражают способность антропонимических единиц развивать комические коннотации: *Міма смеццевага бака / бег на павадку сабака. / Прычасаны быў старана. / Павадок ад Сэн-Ларана. / Хвост угору, як антэна, / I ашыйнік ад Кардэна. / I наморднік ад Версачэ, / Бо сабака быў кусачы* (А. Хаданович).

В качестве прецедентных имен автором используются фамилии известнейших представителей индустрии моды второй половины 20 века Ива Сен-Лорана, Пьера Кардена и Джанни Версаче. Комическая функция реализуется за счет контраста между дорогим и высоким стилем некоторых представителей социума, ассоциативно закрепленным в сознании читателей, и описанием актуальной ситуации современной городской жизни: широкое распространение собачек мелких пород в качестве домашних любимцев, которые имеют сезонный гардероб и бесконечную привязанность хозяев.

Аналогичный пример наблюдаем в стихотворении Ю. Мориц, которая употребляет прецедентное высказывание (*маленькое черное платье*) в сочетании с антропонимом *Коко Шанель*. Этот образ практически полностью повторяется в контексте первых семи строк. Однако далее читателя ждет определенная авторская игра с образом: *Осень на излете, краски отшутили, / И теперь курлычат в небе высоко / Маленькие, черненькие платья от Шанели, / А в стаканах окон – тумана молоко. / Осень на излете... Туч мероприятия, / Маленькие, черненькие от Шанели платья / – Клином журавлиным в жемчуге дождя, / Бодрая ворона пляшет на панели / В маленьком, черненьком платье от Шанели, / В беленьком, тяжеленьком жемчуге дождя. / У нее харизма индейского вождя.*

Прецедентное высказывание получает авторское осмысление, включает диминутивную форму прилагательного (*черненькое*), которое коррелирует с параллельно употребляемыми уменьшительно-ласкательными формами прилагательных (*беленький, тяжеленький*), метафорично визуализирующих капли дождя в форме жемчуга. Классическое сочетание прецедентного платья с белым жемчугом не лишено определенного лиризма, но при этом мастерски созданный комичный образ бодрой вороны вызывает улыбку. Широко известное имя связано с прецедентными текстами или ситуациями и представляет собой сложный знак. При его актуализации в поэтическом

контексте апелляция осуществляется не к референту, а к набору дифференциальных признаков, окрашенных субъективными эмоциональными переживаниями читателя.

Подытоживая все, что было изложено выше, хотелось бы подчеркнуть, что антроним, будучи индивидуализирующим знаком, в поэтическом дискурсе является важным текстообразующим элементом с богатейшими стилистическими возможностями. Имя собственное способно функционировать в качестве инструмента творческого обобщения, быть емким способом кодирования сложных смысловых структур. Антроним содержит в себе открытый кластер ассоциативных дескрипций, которые наиболее ярко раскрываются в поэтическом контексте на стыке двух сознаний – авторского и читательского.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревяго, А. Н. Имя собственное в художественном тексте : учеб. пособие / А. Н. Деревяго. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. – 205 с. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/2379/5/Имя%20собственное%20в%20художественном%20тексте.pdf> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Исаева, Е. Ф. Функции антронимов в художественном тексте (на материале произведений испанских и русских авторов конца XX – начала XXI века) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.20 / Исаева Екатерина Федоровна ; Российский ун-т дружбы народов. – М., 2012. – 19 с.
3. Куслий, П. Референциальная функция имен / П. Куслий // Философско-литературный журнал «Логос». Серия: Языкоzнание и литературоведение. – 2009. – № 2 (70). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/referentsialnaya-funktsiya-imen> (дата обращения: 11.12.2024).
4. Riera Rodríguez, G. Nombre propio y ficción: antroponimia en la literatura / G. Riera Rodríguez // Revista Científica de Ciencias Sociales y Humanas, Julio – Diciembre nº 81, Universidad de Cuenca, 2022. – URL: <https://revistas.uazuay.edu.ec/index.php/udaver/article/view/567> (дата обращения: 10.12.2024).
5. Лазарева, В. А. Референциальный аспект функционирования имени собственного (на материале болгарского, русского и итальянского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.03 / Лазарева Виктория Александровна ; Санкт-Петербург. гос. ун-т. – СПб., 2013. – 25 с.
6. Rui Feng Los antropónimos motivados transparentes en la traducción novelística de inglés, español y francés a chino : tesis doctoral / Rui Feng ; Universidad Autónoma de Barcelona, 2021. – 255 l. – URL: https://ddd.ua-b.cat/pub/tesis/2021/hdl_10803_673336/rufe1de1.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
7. Laín Corona, G. “Metacomentario interpretativo. Poesía (letra de canción): Biblioteca LITTERA, 2022. – URL: <https://littera.uned.es/metacomentariointerpretativo-poiesia-letra-de-cancion-joaquin-sabina/> (дата обращения: 10.12.2024).